

Содержание:

Введение

Формулировку понятия морального вреда дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении №10 от 20 декабря 1994 года. Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. Таким образом, о наличии морального вреда можно говорить, если последствия действий правонарушителя осознаются потерпевшим как негативные изменения в душевно-эмоциональном (социальном), психическом или физическом состоянии или он претерпевает физические страдания

Институт возмещения (компенсации) морального вреда появился в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно. Однако о том, что в судебном порядке можно требовать компенсации морального вреда, сегодня известно чуть ли не каждому. Данный правовой институт оказался востребованным обществом. Он логично вписался в правовую модель, закрепленную в Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека являются высшей ценностью. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов защиты гражданских прав выступает компенсация морального вреда.

Этот способ защиты состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав. Институт компенсации морального вреда способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что, бесспорно, служит становлению и укреплению демократического правопорядка в обществе.

Проблемы компенсации морального вреда активно обсуждаются сегодня в научной литературе и на страницах периодических изданий. Однако остаются вопросы, по которым нет однозначной позиции ни в законодательстве, ни у специалистов. Среди них такие вопросы, как компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав граждан; критерии и определение размера компенсации морального вреда.

На практике большую сложность представляет определение размеров компенсации морального вреда. Первоначально закон вообще не устанавливал критериев определения форм и размеров этой компенсации передавая решение вопроса целиком на усмотрение суда и допуская компенсацию морального вреда не только в денежной, но и в иной материальной форме (статья 131 Основ гражданского законодательства).

В курсовой работе используются следующие виды источников: нормативно – правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика, а также учебная литература.

1. Понятие и правовое регулирование возмещение морального вреда

1.1 Основания возмещение права на возмещение морального вреда

Общая норма, устанавливающая случаи, порядок и способы компенсации морального вреда, содержится в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. Детальное же регулирование этих вопросов предусмотрено статьями 1099, 1100 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя.

Вместе с тем в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены три случая, когда моральный вред компенсируется независимо от вины:

Причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности (например, в результате наезда автомобиля);

Причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде;

Незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

Причинение вреда в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Допускается установление законом и иных случаев компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

В соответствии со статьей 15 закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» (с последующими изменениями и дополнениями) моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных российскими законами и правовыми актами, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины¹. Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Закон о защите прав потребителей имеет достаточно широкую сферу применения. Он применяется к отношениям, возникающим из договоров: розничной купли – продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социального найма; в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое

помещение; по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг; проведению текущего ремонта общего имущества много – квартирного дома и устройства для оказания коммунальных услуг; подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательных работ, на техническое обслуживание); перевозки граждан, их багажа и грузов; на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, и других договоров, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, не связанных с извлечением прибыли (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 года. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).

Другим нормативным актом, предусматривающим денежную компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, является Закон РФ от 22 апреля 1993г. «О статусе военнослужащих». ч. 5 ст. 18 этого Закона содержит норму, согласно которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. Следовательно, военнослужащие вправе выдвигать требования о компенсации морального вреда, в частности, при несоблюдении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, т.е. в случаях причинения имущественного вреда.

Названными законами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Зачастую они оказываются намного более серьезными по сравнению с переживаниями, возникшими от посягательства на нематериальные блага личности. Это выражается, в частности, в физических страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, понимании даже

формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть и по-другому. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия». Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

Совершенно очевидно, что, посягая на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, т.е. на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности. Следовательно, если потерпевший от правонарушения против собственности сможет доказать, что причиненный ему имущественный ущерб серьезнейшим образом отразился и на его психическом благополучии, то, думается, нет никаких оснований для отказа в компенсации причиненного ему морального вреда.

В этой связи уже далеко не бесспорной представляется точка зрения А.М. Эрделевского, полагающего, что безоговорочное отнесение психического благополучия к числу нематериальных благ в смысле статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации означало бы выхолащивание ограничений, установленных в отношении возникновения права на компенсацию морального вреда в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во-первых, как следует из вышеприведенного определения понятия «здоровья», психическое благополучие является его неотъемлемым элементом. Здоровье же, в свою очередь, безоговорочно относится к неимущественным благам личности статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, в статье 51 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены ограничения для имущественных прав, в то время как в данном случае речь идет о компенсации морального вреда, причиненного посягательством на неимущественное благо «здоровье», которое лишь самым тесным образом связано с правом на имущество.

Таким образом, думается, что граждане, пострадавшие от преступлений против их собственности, при обосновании своих исковых требований о компенсации причиненного им морального вреда могут просить возместить нравственные страдания, причиненные посягательством не на само имущество (такой вред согласно положениям статьи 151, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежит компенсации), а психическое благополучие связанное с обладанием этим имуществом.

Возможность компенсации морального вреда напрямую зависит и от сроков. В этой связи следует рассмотреть проблему применения к требованиям о компенсации морального вреда института исковой давности.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №10 от 20 декабря 1994г. отметил, что «на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ». Основываясь на положениях пункта 2 статьи 43 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992г., и пункта 1 статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995г. Верховный Суд РФ почти дословно воспроизвел формулировку пункта 2 статьи 43 Основ о нераспространении исковой давности «на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав». Статья 208 Гражданского кодекса в соответствующей части сформулирована несколько по-иному. В ней устанавливается, что исковая давность не распространяется «на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ». Рассмотрим отдельно для Основ и Гражданского кодекса, позволяют ли упомянутые нормы этих актов прийти к иным выводам относительно применения исковой давности к требованиям о возмещении (Основы) и компенсации (Гражданского кодекса) морального вреда.

Исходя из перечисленных в статье 6 Основ способов защиты гражданских прав из нарушения личных неимущественных прав могут вытекать следующие требования: о признании права (например, право авторства); о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (специальный случай восстановления чести, достоинства и деловой репутации путем опровержения порочащих сведений в соответствии со статьей 7 Основ), о пресечении действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения; о признании недействительным несоответствующего законодательству ненормативного акта органа государственного управления, нарушающего личные неимущественные права;

возмещении морального вреда и вреда, причиненного жизни и здоровью - эти способы прямо не предусмотрены в статье 6 Основ, но по смыслу этой нормы их следует считать одними из иных способов, предусмотренных законодательными актами.

Итак, возмещение вреда - это одно из требований, которые могут вытекать из нарушения личных неимущественных прав. Моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью, являются разновидностями неимущественного вреда. Вернемся к пункту 2 статьи 43 Основ. Среди требований, на которые не распространяется исковая давность, в этой норме указаны и требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Но ведь это требование вытекает из нарушения личных неимущественных прав, а законодатель во втором абзаце пункта 2 статьи 43 Основ уже предусмотрел неприменимость исковой давности к таким требованиям. Почему же он повторяет это еще раз?

Один из возможных ответов на этот вопрос - потому что в отношении требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, законодатель предусматривает специальные правила о неприменении исковой давности - требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. По существу, это означает, что исковая давность применяется к этим требованиям в той их части, которая находится за пределами общего давностного срока. Законодатель предоставляет потерпевшему возможность в любой момент устранить в ограниченных тремя годами пределах негативные последствия нарушения его неимущественных прав. Но этой цели законодатель мог бы достигнуть, например, следующим изложением первого и второго абзаца пункта 2 статьи 43 Основ: «Исковая давность не распространяется на: требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Однако требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, предъявленные по истечении срока давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска». Между тем законодатель выделяет требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, в самостоятельный абзац.

В свете изложенного более обоснованным представляется другой ответ: во втором абзаце пункта 2 статьи 43 Основ законодатель вообще не включает требования о возмещении неимущественного вреда в состав тех требований, на которые не распространяется исковая давность. В упомянутом абзаце имеются в виду лишь те

требования, которые направлены на восстановление личных неимущественных прав. Отсюда следует, что на требования о возмещении морального вреда исковая давность должна распространяться.

3

2. Ответственность за причинение морального вреда

Человек довольно часто вынужден претерпевать физические или нравственные страдания, однако далеко не во всех случаях он имеет право на компенсацию морального вреда. Данное право предполагает наличие необходимых, обусловленных действующим законодательством оснований. В наиболее общем виде основания ответственности за причинение вреда (в том числе и морального) изложены в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с указанной нормой лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, обязано возместить таковой в полном объеме. Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от возмещения вреда, если докажет, что он причинен не по его вине. Соответственно можно выделить следующие общие условия, при которых возможна компенсация морального вреда: наличие морального вреда; неправомерное действие, нарушающее неимущественные права личности; причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; вина причинителя вреда.

Таким образом, одним из оснований ответственности является существование морального вреда (физических и нравственных страданий) как такового. Любые неправомерные действия в отношении гражданина являются источником причинения морального вреда. В этом случае происходит умаление общепризнанных прав человека, по меньшей мере ухудшающие его социальный статус. В свою очередь, само по себе осознание снижения социальной самооценки вследствие правонарушения в отношении гражданина, даже при прочих равных условиях, обязано быть призванным обществом в качестве достаточного осознания для утверждения о наличии морального вреда. Следовательно, неотъемлемой частью законодательства должна быть норма, утверждающая презумпцию морального вреда. В случае совершения любых неправомерных действий в отношении

гражданина он должен признаваться понесшим моральный вред.

Как известно, презумпция морального вреда прямо не предусмотрена в отечественном законодательстве. Однако исследователи отмечают, что на практике суды фактически применяют презюмирование морального вреда, устанавливая факт неправомерного действия, предполагают и моральный вред, им причиненный, рассматривая далее только вопрос о размере его компенсации в денежной форме¹.

В связи с этим представляет интерес решение, принятое Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Р. И. А. Обратились в суд к правительству Москвы и департаменту финансов города Москвы с иском о компенсации морального вреда, причиненного им незаконным отказом комиссий по вопросам регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве в регистрации по месту жительства в городе Москве (что подтверждено вступившим в законную силу решением Тверского районного суда города Москвы от 4 марта 1999 года).

Решением Тверского районного суда города Москвы от 14 сентября 1999 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, в иске было отказано.

Президиум Московского городского суда оставил без удовлетворения протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об отмене указанных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 28 ноября 2000 года аналогичный протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, удовлетворила и судебные постановления отменила, указав следующее.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что истцы не представили доказательств причинения морального вреда упомянутыми действиями комиссии по вопросам регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве.

Но в силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину

другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

К нематериальным благам относится, в частности, право свободного передвижения и выбора места жительства (часть 1 статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вступившим в законную силу решением суда установлено совершение в отношении р. А. правонарушений, нарушающих их право свободного передвижения и выбора места жительства (нематериальные блага), выразившихся в незаконном отказе в регистрации по месту жительства в городе Москве.

В таком случае причинение морального вреда предполагается и подлежит доказыванию размер компенсации этого вреда, так как в соответствии с частью 2 статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Следовательно, довод надзорной инстанции о том, что компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя, а в ходе судебного разбирательства не было установлено ограничения каких - либо прав истцов в связи с отсутствием регистрации в городе Москве, в частности, ограничения трудовых прав, а также прав на получение медицинской помощи и жилой площади, необоснован.

Таким образом, неправильное применение судом материального закона повлекло вынесение по делу незаконного решения.

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решение Тверского районного суда города Москвы, определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда отменила, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является противоправность, что означает противоречие между действиями ответчика и существующими правовыми нормами. Причем в отношении морального вреда речь идет лишь о нарушении личных неимущественных прав

либо других нематериальных благ (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Когда же нарушены имущественные права гражданина, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда лишь в случаях, предусмотренных законом. В качестве примера можно отметить Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года. В соответствии со статьей 15 указанного Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. При причинении имущественного вреда и в деликатных, и в договорных отношениях моральный вред возмещается независимо от имущественного вреда и не может быть поставлен в зависимости от его размеров.

Еще одним обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Несмотря на отсутствие в современном гражданском законодательстве четкой классификации видов вины необходимость этого очевидна.¹ В частности, степень вины причинителя вреда в соответствии с положениями статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации является одним из критериев для определения размера компенсации морального вреда. Соответственно необходимо иметь четкое представление о формах вины и ее под видах, чтобы правильно их определять в каждом конкретном случае. Для этого можно воспользоваться более детальной классификацией форм вины, имеющейся в законодательстве об уголовных правонарушениях.

Вина, т.е. психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться в форме умысла и неосторожности.

В первом случае в качестве подвидов умышленной формы вины рассматриваются прямой и косвенный умысел. «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». В случаях же косвенного умысла имеет место сознательное допущение этих последствий либо безразличное к ним отношение (статья 25 Уголовного кодекса Российской

Федерации).

В соответствии с положениями статьей 26 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Совершая преступление по легкомыслию, виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. А при небрежности он не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

В то же время в гражданском законодательстве (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) предусматривается ряд особых случаев, когда компенсация морального вреда возможна независимо от вины его причинителя.

Из положения статьи 151, пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что особым случаем ответственности за причиненный моральный вред является допустимость компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав личности, поскольку такая компенсация возможна только в случаях, прямо предусмотренных законом. Выше уже говорилось о том, что примерами таких законов являются Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» статья 151, Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 года (часть 5 статьи 18).

Действующее гражданское законодательство, кроме того, позволяет выделить еще два особых случая денежной компенсации за причиненный моральный вред: Взыскание компенсации за моральный вред независимо от вины причинителя вреда. Взыскание компенсации за моральный вред не с причинителя вреда, а с лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия.

В отступление от общего правила, в соответствии с положениями статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда может иметь место и независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих

честь, достоинство и деловую репутацию;

Вред считается причиненным источником повышенной опасности в случаях, когда он возник вследствие деятельности юридических лиц и граждан, связанной с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.). Владелец источника повышенной опасности обязан возместить причиненный вред, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам. Вред же, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (пункт 3 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Интерес представляет второй случай, когда компенсации независимо от вины причинителя подлежит моральный вред, связанный с незаконной деятельностью правоохранительных органов и причиненный незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде, незаконным наложением административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Причинение гражданину моральных страданий в вышеуказанных случаях связано с нарушением прежде всего таких основополагающих прав личности, как свобода и личная неприкосновенность.

Данный вред может быть компенсирован не только путем подачи иска в гражданском процессуальном порядке. Если руководствоваться прежде всего интересами реабилитированных лиц и применять аналогию с процедурой возмещения материального ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, такой моральный вред целесообразнее компенсировать в стадии исполнения приговора по уголовному делу, в порядке предусмотренном статей 369 Уголовно Процессуального кодекса РСФСР.

Защите чести, достоинства и деловой репутации посвящена отдельная статья Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 152). Особо следует отметить важное процессуальное значение пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, возлагающего обязанность доказательства истинности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, на сторону их распространившую. Тем самым фактически утверждается презумпция добросовестности юридического и физического лица в глазах общества и закона и предусматривается процедура защиты их прав. Причем, если действия лица, распространившего порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 или 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета или оскорбление), пострадавшая сторона, кроме предъявления иска о защите чести, достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства, вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности.

Следует отметить, что приведенный в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень случаев компенсации морального вреда независимо от вины причинителя вреда не является исчерпывающим, поскольку в самой статье имеется оговорка о том, что такая компенсация возможна и в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с общими положениями о возмещении вреда, которые распространяются и на правила компенсации морального вреда (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации), в целом ряде случаев денежная компенсация за причиненный моральный вред подлежит взысканию не самого причинителя вреда, а с других лиц, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, нанесенный причинителем вреда. Если обратиться к статьям, регламентирующим общие положения о возмещении вреда (1068-1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также к некоторым другим нормативным актам, можно выделить следующих субъектов, которые могут нести гражданско – правовую ответственность по гражданским искам о компенсации морального вреда: родители (усыновители) или опекуны малолетних – несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (пункт 1 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять надзор за малолетним, либо лица, осуществляющее такой надзор на основании договора, если малолетний причинил вред в то время, когда находился под вышеуказанным надзором (пункт 3 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); родители

(усыновители) или попечители несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, когда у последних нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения или другое аналогичное учреждение, в котором находился несовершеннолетний в возрасте до восемнадцати лет, нуждающийся в опеке или попечении, и которое в силу закона является опекуном или попечителем такого несовершеннолетнего, причинившего моральный вред (пункт 2 статья 1073, пункт 2 статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); опекун или организация, обязанная осуществлять надзор за гражданином, признанным недееспособным, если вред причинен последним; юридическое лицо или гражданин – в случае причинения морального вреда его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (статья 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации); государство (соответствующие финансовые органы, которые могут выступать от имени казны Российской Федерации) – в случае причинения морального вреда гражданину в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов (статья 53 Конституции Российской Федерации, статья 1069-1071 Гражданского кодекса Российской Федерации); средства массовой информации – в случае распространения ими не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших потерпевшему иной нематериальный вред (статья 62 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»); владелец источника повышенной опасности – в некоторых случаях причинения вреда источником повышенной опасности, который эксплуатировал другим лицом по воле его владельца (статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заключение

Закрепление и провозглашение принципа приоритета общечеловеческих ценностей позволило в период развития демократических преобразований в нашем государстве не только признать, но и гарантировать в Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина. Укрепление роли личности все больше и больше находит отражение в законодательстве и судебной практике, акцентирующих свое внимание на защите нематериальных благ человека и личных нематериальных прав граждан.

Существование границ является необходимым условием защиты любого права. Эти границы обусловлены самой природой права и не дают ему превращать в произвол. Поэтому компенсация морального вреда должна опираться на основные принципы защиты гражданских прав.

Проблема, связанная с необходимостью введения границ компенсации морального вреда, является его легальное определение, приведенное законодателем в статье 151 Гражданского кодекса.

При этом наступление негативных последствий при причинении вреда физическому лицу необходимо именовать личным неимущественным вредом. При причинении вреда здоровью человека у него возникает личный неимущественный вред, связанный с имущественным, который является разновидностью неимущественного вреда. Поэтому назрела необходимость выделения специальной нормы о защите здоровья человека путем компенсации морального вреда и возмещения материальных затрат на его восстановление и тех материальных средств, которые теряет человек при причинении вреда этому благу.

Компенсация морального вреда выступает как основной способ защиты нематериальных благ человека и неимущественных прав граждан и как дополнительный способ защиты при причинении вреда имущественным правам обязательных либо в случае причинения вреда имущественного характера в сложных юридических составах. Компенсацию морального вреда нельзя отождествлять с имущественной ответственностью. Разграничение ответственности за вред, причиненный потребителю товарами (работами, услугами), не соответствующими качеству и имеющими существенные недостатки, а также дефект, позволит разрешить вопрос о конкуренции исков из причинения вреда.

Судебная практика и выработка теоретических рекомендаций учеными – правоведами по толкованию и применению норм института компенсации морального вреда должны способствовать его совершенствованию и дальнейшему развитию, обеспечивая надлежащую защиту прав граждан и благ человека.

Список используемых источников

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. М.: Проект, 1999г.- 46 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации. (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 20 сентября 2008 года.- Новосибирск: Сиб. унив. изд - во, 2008. – 528 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года.- 130 с.

Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года. « О защите прав потребителя».- 43 с.

Закон РФ от 22 января 1993г. «О статусе военнослужащих»// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №6. Ст. 188.

Закон РФ от 7 февраля 1992г. «О защите прав потребителей» в ред. Федерального Закона от 9января 1996г. // Собрания законодательства РФ. 1996. №3 ст. 140.

Постановление Пленума ВС РФ от 29сентября 1994г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. 1995 №1, 1997. №2.

Постановление Пленума ВС РФ от 28апреля 1994г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» Бюллетень ВС РФ. 1995. №4.

Постановление Пленума ВС РФ от 20декобря 1994г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №3.

Б. Вдовенков, Широков В. Компенсация морального вреда //Российская юстиция, 1996, №7.

Баженов Ю. Защита прав и интересов покупателей в условиях рыночной экономики // Торговля, 1993год.

Безлепкин Н.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно – следственными органами. – М., 1979.

Гражданское право. Учебник. Часть! Шодред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998г.

Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда// Российская юстиция, 2000, №6, стр. 21-22.

Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты. 2004 год.

Жуйков В.М. Возмещение морального вреда. Комментарий российского законодательства. Выпуск 1. М., 1995г.

Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция, 1996, №5, стр.48-49.

Левинова Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности Ц Российская юстиция, 2000, №9, стр. 39-40.

Нарижний С., Голубев К. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина //Российская юстиция, 2001, №4, стр. 20-21.

Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда Государства и права, 1997, №4, стр. 5-12.

Эрделевский А.М. Споры о компенсации морального вреда Российская юстиция, 1997, №2, стр. 37-40.

Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция, 1996, №6, стр. 19-21.

Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Издательство «Бек», 1997.

Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию // Законность, 1998, №2, стр. 16-21.

Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и права, 1997, №10, стр. 22-32.